

УДК 811.161.1'38

ББК 81.2Рус-5

DOI: 10.18500/2311-0740-2017-2-16-216-219

О. Б. Сиротинина
Саратов, Россия

Olga B. Sirotinina
Saratov, Russia

СПЕЦИФИКА УСТНОГО НОВОСТНОГО ЖАНРА

THE PECULIARITIES OF THE ORAL NEWS GENRE

В статье рассмотрена специфика устного новостного жанра, особое внимание обращено на его отличия от письменной формы новостного жанра. Выделенные особенностями связываются не только с общими закономерностями устной формы речи, но и с тем, что это устная речь в официальном опосредованном дистантном общении, накладывающем свои ограничения на её восприятие адресатом. Подчеркнуто, что журналист чаще всего не знает этих особенностей, из-за чего они условно названы в статье «подводными камнями», или забывает о них в момент говорения. Каждый из этих «подводных камней» детально обоснован. Некоторые из них – общие для любой формы новостного жанра: почти полное отсутствие логической связи между предложениями (они есть только в отдельных фрагментах) и просчеты в уровне подготовленности адресата к восприятию использованных терминов, заимствованных слов и собственных имен, но и они усиливают свое негативное значение в устном новостном жанре.

Ключевые слова: устный новостной жанр, «подводные камни», адресат, журналист, устная речь.

The article examines the peculiarities of the oral news genre with special emphasis on meaningful differences from its written form. Apart from the speech pattern, the reported features are determined by the limitations of the addressee's perception under the conditions of the formal remote communication. It is highlighted that the journalist most often doesn't know these so-called "pitfalls" or simply is not paying attention to them at the moment of speaking. Each of these "pitfalls" is studied in detail. Some of them are typical to the news genre in general: for instance, almost complete absence of a logical connection between sentences (they act as separate fragments) and misunderstanding of the addressee's ability to fully perceive the terms, borrowed words and proper names; but they also intensify their negative significance in the oral news genre.

Key words: oral news genre, pitfalls, addressee, journalist, speech.

Сведения об авторе: Сиротинина Ольга Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного.

Место работы: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

E-mail: SirotininaOB@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3258-4536

About the author: Sirotinina Olga Borisovna, Doctor of Philology, Professor of the Russian Language, Speech Communication and Russian as a Foreign Language Department.

Place of employment: Saratov State University.

E-mail: SirotininaOB@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3258-4536

1. Обоснование проблемы. В современных СМИ (газеты, радио, телевидение, Интернет) огромным спросом пользуются новости, основанные на фактах лент телеграфных агентств, в последние годы и на фактах (нередко фейковых), взятых даже из социальных сетей Интернета. Существуют разные способы передачи этих новостей массовому адресату, различен их объем, иногда отбор, связанный со специализацией СМИ (в центре внимания спорт; бизнес; новости культуры и т. д.) и политической ориентацией конкретного СМИ.

Жанр «Новости» возможен как в устной, так и в письменной форме, а возможности их восприятия адресатом, тем более массовым, принципиально различны. В восприятии и формировании любого сообщения, как известно, задействована оперативная память, объем которой всего 7 ± 2 элемента. Но в письменной речи у человека всегда есть возможность перечитать. При реализации написанного в устной форме работает русская народная мудрость «Слово не воробей, вылетит – не поймаешь» – для говорящего, а для слушающего даже сейчас, в век технических достижений, без подключения специальных

технических средств – «*Не переслушаешь*». В устных СМИ добавляется в отличие от неофициального персонально адресованного общения невозможность учесть реакцию адресата, причем невозможны не только мимика, жесты, переспрос – из-за дистантной разнородности массового адресата неосуществим даже более или менее точный прогноз таких реакций. В этом и заключаются специфика устного новостного жанра и, как следствие, трудность его формирования.

Выявление «подводных камней», редко учитываемых ведущими устных новостей, – цель данной статьи.

2. История вопроса. Хотя о принципиальной разнице устной и письменной речи знал ещё А. С. Пушкин [1], лингвисты пришли к пониманию этого только во второй половине XX в. в связи с началом работ по автоматическому переводу.

Мне уже приходилось об этом говорить и писать [2; 3], но, к сожалению, журналисты – ведущие новостных передач – или об этом не знают, или об этом забывают, подготавливая текст или в момент его реализации. Метрополитен Москвы в 90-е гг. прошлого века пошел было по пути модной тогда борьбы с «казёнщиной» и стал объявлять остановки по законам неофициальной устной речи. Но «подводные камни» дали о себе знать, посыпались жалобы и прямое возмущение приезжих пассажиров, которые в объявлении «*Охотный ряд*» следующая слышали только последнее слово. В результате метрополитен вернулся к «казенной» формуле «Следующая станция – “Охотный ряд”». В чем же состоят эти «подводные камни» устной речи в официальной обстановке?

3. Рассмотрение проблемы сводится к тому, что составляет специфику устной речи в официальной обстановке, в том числе в СМИ, и содержит «подводные камни», далеко не всегда учитываемые журналистами. О речи в СМИ и отличиях устной речи от письменной давно и много говорят и пишут. В данной статье речь пойдет о другом: о специфике, причем очень важной для восприятия адресатом любых новостей, тем более реализованных в устной форме.

Конечно, устная речь отличается от письменной, в том числе порядком слов в предложении. В письменной форме речи на русском языке главное слово в нем с точки зрения коммуникации, т. е. рема, размещается в конце предложения. В устной речи оно смещается ближе к началу, так как свойственная русскому языку интонация невопросительных предложений – резкое снижение основного ее тона в конце предложения, характерное «проглатывание» конца фразы, так что последнее

слово почти и даже совсем не слышно (чтобы его все же уловить при расшифровке аудиозаписей разговорной речи, приходится их прослушивать по несколько раз, а на осциллограммах видно резкое падение до нуля интенсивности (громкости) звучания в конце предложения). В непосредственном персонально адресованном общении это иногда мешает пониманию, и тогда адресат переспрашивает, но чаще выручает общность апперцепционной базы и ситуация (которая, по выражению Е. А. Земской, в неофициальных разговорах вливается в речь). И всё же именно из-за этого в разговорной речи обычно размещение ремы не в конце, а в середине предложения. В метро и в новостных передачах нет общности апперцепционной базы (нет представления, где в данный момент движется поезд метро, адресат ничего не знает о сообщаемых, часто происходящих даже за рубежом событиях). К тому же в отличие от всех неневостных текстов они следуют одно за другим, образуя логические связи только в отдельных фрагментах новостного жанра. Это один из «подводных камней» устных новостей. Но есть и другие.

Второй «подводный камень» связан с тем, что, в отличие от разговорной речи, это общение не с персональным и даже не с публичным адресатом, когда переспрос все же возможен, а с массовым. При всей интерактивности современных звучащих СМИ реактивный переспрос в них невозможен.

Третий «подводный камень» – результат особенностей восприятия именно «на слух». Дело в том, что при восприятии устных расказов о чем-то и даже диалогов опять-таки о чем-то слушатель в какой-то мере подготовлен к восприятию начала следующей фразы: её тема чаще всего рема предшествующей (или её следствие), а в калейдоскопе новостных событий этого нет. Иногда (редко) сообщения о событиях разделяет небольшая музыкальная вставка, иногда, но тоже очень редко, ведущий вставляет «переход» (*А теперь перейдем к событиям в спорте*) или пытается привлечь внимание: *Сенсация // Удивительное происшествие*. Но как правило, для экономии времени события просто следуют одно за другим. В письменном варианте новостей человек охватывает взглядом целый фрагмент, может его перечитать (хуже обстоит дело с чтением бегущих строк из-за их слишком быстрого движения и необходимости перевода взгляда с картинки на бегущую строку, но выручает ее повторяемость). В звучащих СМИ повтор (и то не всегда) осуществляется только в следующей передаче (на радио России через час, на ТВ через несколько часов). К тому же новости далеко не всегда слушаются целенаправлен-

но, чаще всего человек в это время занят каким-то делом: ест, разговаривает, а слушает, что называется, вполуха, в метро приезжие слушают объявления сосредоточенно, но даже они оказываются неподготовленными к восприятию именно в ту секунду, когда слышат первое слово объявления, и в результате не улавливают его.

Уже многие годы на занятиях с будущими журналистами я даю им задания прослушать новости на разных каналах в один и тот же день, записав все события и выяснив: они одни и те же или разные, даны ли в разном порядке, с разной детализацией и оценками, а параллельно отметив, все ли слова были слышаны и поняты. Как правило, отмечается нерасслышанность собственных имен неизвестных студентам лиц, городов, концов и начала фраз. Принцип новостного сообщения «Что Где Когда», сталкиваясь при подготовке текста в письменной форме с грамматическим принципом размещения ситуантов в начале фразы, а ремы в соответствии с нормами актуального членения в ее конце превращают эту формулу в реализацию «Когда Где Что». Но в устной новостной фразе и та, и другая формула плохо воспринимаются: конечное «Что» – из-за типичной для русского языка интонации, начальное «Что» требует усиленной эмфазы, что бывает далеко не всегда. К тому же для конкретных адресатов значимым может являться и «Где», и «Когда» (если где-то произошло землетрясение или теракт, кто-то из близких в отъезде и, возможно, находится именно там и тогда, а «Где» и «Когда» не были уловлены из-за своего расположения).

Четвертый «подводный камень» должен учитываться в любой коммуникации – это неизвестные, а потому и непонятные адресату слова (термины, заимствованные слова и имена собственные). Это просчет журналиста в отношении способности адресата уловить произнесенное без специально приложенных усилий адресантов, так как нужна повышенная четкость, а также знаний адресата.

Термины и заимствованные слова должны как-то поясняться, а имена собственные четко произноситься с добавлением (кто это такой, если ФИО, и где расположено село, гора, река, город). Особая трудность восприятия текстов СМИ в затрудненном из-за современной ориентации на иноязычное произношение обращении к словарям и отсутствию ассоциации с однокоренными уже давно усвоенными (*краудфандинг* не ассоциируется с *фондом*, а *консалтинг* с *консультацией*).

Вероятно, можно выделить в устном новостном жанре пятый «подводный камень», не осознаваемый журналистами, но, как и предыдущие четыре, мешающий эффектив-

ности коммуникации. Он основан на противоречии норм выстраивания письменного текста и возможностей восприятия устной речи. Речь пойдет о принятой борьбе с повтором слов и отсюда их заменой местоимениями и обобщенно-отвлеченными словами классифицирующего типа (*В Австрии* → *в этой стране*; *В Вене* → *в этом городе*; *там, здесь*). В письменном тексте это прекрасно работает. Такая замена ограничена только в случаях упоминания разных стран и городов с разными событиями (*в Москве уже 25, а в Ярославле еще только 16, к тому же там возможен ураган*): личные и притяжательные местоимения не должны заменять разные существительные в единственном числе одного и того же рода (непонятно, к какому из них или к обоим относится замена). Малый объем оперативной памяти, как и в случаях с употреблением причастных и деепричастных оборотов с их строгими правилами, не позволяет ни адресанту правильно выстроить звучащее предложение, ни адресату при его восприятии всё это соотнести и понять. Отсюда риски неэффективности коммуникации.

Специфика устного новостного текста состоит: 1) в ограниченности временем передачи и подготовки к ней (борьба за опережение других источников информации при обычно четком соблюдении эфирного графика); 2) реальных трудностях в этих условиях наиболее эффективно преодолеть письменные привычки выстраивания текста и обойти противоречия грамматических и коммуникативных норм в расположении слов; 3) необходимости все время помнить о возможности восприятия устного новостного текста разнородными адресатами, об отсутствии возможности переспроса, о требованиях законов и постановлений о СМИ и при этом не забывать (если знаешь) об отличиях норм устной речи и о часто противоречивых закономерностях стихийно сложившейся за тысячелетия своего развития системы языка [4].

Все это настолько отличает его не только от любого письменного жанра, но и от любого другого устного же текста, что соблюдение всего указанного выше даже при полной лингвистической компетентности адресанта очень сложно. Знаю это по себе даже в условиях намного менее в коммуникативном плане сложной лекционной практики. А журналист обычно таких лингвистических компетенций не имеет. Отсюда и сниженная эффективность звучащих новостных передач, и современное предпочтение знакомиться с новостями по новостной ленте в Интернете, и даже весьма слабая погруженность молодежи в то, что происходит в мире. А для тех, кто ещё слушает новости, лишний повод утвердиться в

очень опасном для судьбы языка, без которого человеческое общество обойтись не может, мнении, что говорить можно как хочешь, не забываясь о понимании адресатом того, что ты хочешь сказать, совершенно не думая ни о судьбе языка, ни о том «конвое» реализуемой на этом языке речи, без которого понимание высказывания невозможно [5].

Журналистам необходимо это знать, так как в условиях устного новостного жанра с его спецификой такие знания и их реализация чрезвычайно важны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пушкин А. С. Письмо к издателю // Собр. соч.: в 10 т. Т. VII. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1942. С. 435–442.
2. Кормилицына М. А., Сиrotинина О. Б. Язык СМИ: учеб. пособие. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА; Наука, 2015. 92 с.
3. Сиrotинина О. Б. Принципиальные различия устной и письменной речи // Русская устная речь: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием «II Баранниковские чтения. Устная речь русская диалектная и разговорно-просторечная культура общения». Вып. 2. Саратов: Амирит, 2016. С. 94–103.
4. Сиrotинина О. Б. Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2013. 116 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Сиrotинина О. Б. Специфика устного новостного жанра // Жанры речи. 2017. № 2 (16). С. 216–219. DOI: 10.18500/2311-0740-2017-2-16-216-219

5. Николаева Т. М. О «лингвистике речи» (в частности, о междометии) // Вопросы языкознания. 2015. № 4. С. 7–20.

REFERENCES

1. Pushkin A. S. Pis'mo k izdatelju [A letter to the editor]. *Pushkin A. S. Sobr. soch.* [Pushkin A. S. Collected Works: 10 vols.]. Vol. VII. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1942, pp. 435–442.
2. Kormilicyna M. A., Sirotinina O. B. *Jazyk SMI*. 2-ye izd., ster. [Massmedia Language. 2nd ed., stereotype]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2015. 92 p.
3. Sirotinina O. B. Principial'nye razlichija ustnoj i pis'mennoj rechi [The fundamental distinction between spoken and written language]. *Russkaja ustnaja rech': materialy Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem "II Barannikovskie chtenija. Ustnaja rech' russkaja dialektnaja i razgovorno-prostorechnaja kul'tura obshhenija"* [Russian speaking: Proc. of all-Russ. sci. conf. "II Barannikovskaya reading. Speaking Russian dialect and colloquial vernacular culture of communication"] Saratov, Amirit Publ., 2016, iss. 2, pp. 94–103.
4. Sirotinina O. B. *Russkij jazyk: sistema, uzus i sozdavaemye imi riski* [The Russian language: its system, usage and the resulting risks]. Saratov, Izd-vo Sarat. unta, 2013. 116 p.
5. Nikolaeva T. M. O "lingvistike rechi" (v chastnosti, o mezhdometii) [The linguistics of speech (interjection, in particular)]. *Voprosy jazykoznanija* [The Issues of Linguistics], 2015, no. 4. pp. 7–20 (In Russian).

Статья поступила в редакцию 06.10.2017

For citation

Sirotinina O. B. The Peculiarities of the Oral News Genre. *Speech Genres*, 2017, no. 2 (16), pp. 216–219. DOI: 10.18500/2311-0740-2017-2-16-216-219.